

Когда Цзи Цзимин некоторое время не разговаривал и даже казалось, что он размышляет о чём-то важном, Пэй Гэ моргнул и осторожно спросил.

"Генеральный директор Чжи, если больше ничего нет, могу я уйти?"

Услышав её голос, Цзи Цзимин уже не пытался вспомнить свою мечту, а вместо этого направил на неё свой безразличный взгляд.

"Ты забыл задание?" - холодно спросил он.

Э!

Его вопрос напомнил Пэй-Гэ о том, что она согласилась убедить Цинь Цитуна оставаться послушным в Департаменте планирования.

"Нет - нет. Конечно, я не забыл". Она быстро покачала головой и твердо ответила.

"О, это хорошо." Он кивнул безразлично. "Тебе лучше уладить это дело до конца этой недели, иначе..."

Хотя он не закончил свои слова, она уже могла догадаться, что он хочет сказать.

Ци! Уберите мою зарплату! Хм!

"Да, генеральный директор Чжи, я знаю." Она улыбнулась и кивнула "послушно".

Однако её "послушное" поведение только сделало его несчастнее.

Он даже предпочитал откровенную и ссорительную Пэй-ге, а не послушную, вежливую и отдалённую от неё, поскольку нынешний Пэй-ге, похоже, действительно считал его лишь начальником.

"Ты..." Он сделал паузу и посмотрел на улыбающуюся девушку перед тем, как холодно сказать: "Ты можешь уйти сейчас".

"Хорошо, генеральный директор Чжи." Она кивнула и вышла из его кабинета.

Как только она покинула его кабинет, Чжи Цзимин полностью ослабел, и он сильно прислонился к настоящему кожаному стулу.

Он поднял свои стройные пальцы и мягко потер висок. Его глаза были полны усталости.

Раньше он думал, что эта глупая женщина была слишком шумной и не уважала его, но сегодня, когда она, наконец, относилась к нему уважительно и профессионально, как и другие в компании, он только чувствовал, что она не должна быть такой.

Она должна была... вернуться к тому, как она всегда была с ним.

Цзи Цзимин до сих пор терется в храме и думает о Пэй Гэ, когда зазвонил его телефон.

Он опустил руку и взял трубку.

"Алло".

"Цзимин, твоя мама звонила, чтобы спросить, встречаешься ли ты с кем-нибудь, и знаю ли я эту женщину по имени "Пэй-ге". Му Хэн мог услышать хихиканье на другом конце линии.

"...О," - безразлично звучал Чжи Цзимин.

"Чёрт, Цзимин! Это всё, что ты собираешься сказать?" Му Хэн жаловался в депрессии, когда услышал его отрывистую реакцию.

"Если больше ничего нет, я вешаю трубку". У Чжи Цзиминя уже было плохое настроение из-за Пэй-ге, так зачем ему всё ещё беспокоиться с этим парнем, Му Хэном.

"Эй, эй, эй! Держись! Не вешай трубку", - сразу же остановил Му Хэн.

"Мм?" он напевал сомнительно. Му Хэнг, похоже, действительно хотел о чем-то поговорить.

"Цзимин, я слышал, что ты послал кого-то починить фонари возле дома Маленького Чили."

На самом деле Му Хэнг сознательно не спрашивал об этом. Цзи Цзимин был слишком привлекателен в их кругу, что многие наблюдали за каждым его шагом.

Поэтому, за исключением вещей, которые он намеренно скрывал, остальные его действия, какими бы простыми они ни были, были известны почти всем в их кругу.

"..." Он слушал слова Му Хэна и некоторое время молчал.

Для того, кто знал его так хорошо, его молчание означало признание.

"Цзимин, я не хочу этого говорить, но я действительно думаю, что у тебя есть чувства к Маленькому Чили". Она тебе... нравится?" На этот раз Му Хенг звучал серьёзно.

Он чувствовал себя слегка ошеломлённым словами Му Хена, а потом его лоб плотно сжался.

"У меня есть чувства к ней? Она мне нравится? Как такое может быть?!" - довольно яростно отреагировал он.

Как такое может быть?! Мне точно не нравится эта глупая женщина!

"Зиминг, серьезно, за исключением..." Му Хенг сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Я никогда раньше не видел, чтобы ты проявлял такую заботу о женщине".

"Ты слишком много думаешь об этом", - безразлично ответил Чжи Цзимин. Ему казалось, что ему противна эта мысль.

"Зимин, я просто беспокоюсь, что ты..." Му Хенг не смог закончить свои слова, потому что его лучший друг перебил его.

"Если больше ничего нет, я вешаю трубку".

Он не дождался ответа Му Хена и просто повесил трубку.

Мне нравится эта глупая женщина?

С холодным выражением лица он встал со стула и подошёл к ставням. Через тонкие щели он посмотрел на Пэй-ге, которая всерьёз работала за ее столом.

Из окна он увидел боковой вид ярмарки и круглого лица Пэй-Гэ. Клэри выглядела не так красиво и элегантно, как многие женщины, с которыми он познакомился.

Она выглядела только приятной для глаза.

Такая женщина... Такая...

Расстроенный, он повернулся и перестал смотреть на нее.

Однако слова Му Хена были похожи на злобное заклинание, которое постоянно отражалось в

его сознании.

"У тебя есть чувства к ней".

"Она тебе нравится".

"Нет". Глаза Цзи Цзиминя потемнели, и его голос был ледяным, как он твердо сказал: "Она мне не нравится".

Как она может ему нравиться?

Пэй Ге не знал о внутренних беспорядках, с которыми Чжи Цзимин столкнулся в своём кабинете. Всё, о чём она могла думать, это как убедить Цинь Цитуна покорно остаться в отделе планирования.

Она уже решила посетить отдел планирования во время обеда, но кто бы мог подумать, что вместо нее придет друг из этого же отдела и найдет ее?

"Би Чжэн"? Она смотрела на мужчину перед собой довольно странно.

Это был не кто иной, как Би Чжэн из отдела планирования.

"Возьми это". Он мало что сказал и быстро дал ей розовый конверт.

Рот Пэй-Гэ дёрнулся, когда она увидела розовый конверт, который дал ей Би Чжэн.

Ей показалось странным, что он подарил ей розовый конверт!

"Это... это..." На самом деле, как только она увидела розовый конверт, она сразу же подумала о тех исповедальных письмах в студенческие годы.

Она до сих пор вспоминала, как, когда она не была толстой и более привлекательной, она каждый день получала в своем ящике множество розовых конвертов.

"Ты узнаешь, когда откроешь его". Он клал конверт на ее стол, когда она его не принимала.

Действие Би Чжэн оставило Пэй Ге безмолвным. Только не говори, что я ему нравлюсь?